

The poster features a central figure in a black hoodie with a serious expression. Behind him are several other figures wearing balaclavas, some in dark tactical gear. The background is dark and industrial, with a red curtain-like element on the right side.

Александр Иввор

**ЧЕРНЫЙ
МОНАХ**

Александр Иввор

Черный монах

«Издательские решения»

2015

Иввор А.

Черный монах / А. Иввор — «Издательские решения», 2015

Одни могут считать его убийцей, другие судьей и палачом в одном лице. Но и для тех и для других он стал кошмаром... У него не было имени... Он же называл себя просто – Черный монах...

Содержание

Глава 1. Человек в черном	6
Глава 2. Убить Дробового	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Черный монах

Александр Иввор

«Тысячу лет тому назад какой-то монах, одетый в черное, шел по пустыне, где-то в Сири или Арави... За несколько миль от того места, где он шел, рыбаки видели другого черного монаха, который двигался по поверхности озера. Этот второй монах был мираж. От миража получился другой мираж, потом от другого третий, так что образ черного монаха стал без конца передаваться из одного слоя атмосферы в другой. Его видели то в Африке, то в Испании, то в Индии, то на Дальнем Севере... Наконец, он вышел за пределы земной атмосферы и теперь блуждает по всей вселенной, все никак не попадая в те условия, при которых он мог бы померкнуть. Быть может, его видят теперь где-нибудь на Марсе или на какой-нибудь звезде Южного Креста...»

А. П. Чехов «Черный монах»

© Александр Иввор, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1. Человек в черном

Он лежал на белых простынях. Человек, одетый во все черное, на белых как снег простынях. Просто лежал и смотрел в потолок. Никаких эмоций... Он просто лежал и думал... Кто он? Одни могут считать его убийцей, другие судьей и палачом в одном лице. Но и для тех и для других он стал кошмаром... У него небыло имени... Он же называл себя просто – Черный монах... Так кто он на самом деле? Этого не знал он сам. Убийца? Да... Судья и палач? Да... Но какое он имеет право забирать чьи-то жизни? Не он давал человеку жизнь, нет у него права и забирать ее... Но по другому он уже не мог. Назад пути у него не было... Он закрыл глаза и стал читать стихи, написанные когда-то им самим...

«Когда находишься во власти темноты,
Не знаешь истины и жить Вам все труднее,
Оставь ненужные мечты
И продолжай свой путь смелее...
Иди вперед – не ведая преград,
Не зная горя, слез и боли...
В твоей беде никто не виноват,
Лишь ты один, оставь людей в покое...»

Сколько раз он, как молитву, шептал эти слова, призывая себя остановиться. Но нет, пока неотомщенная душа бродит по свету, пока зло еще не наказано, будет он скитаться по свету и не успокоится он, пока не оставит все точки над «i».

Он сел, резко, рывком... Поправил два ствола, висящие подмышками... Пора... Черный монах снова отправлялся на охоту... А когда-то он был другим... Когда-то у него было всё... А потом у него все это забрали... Забрали в один миг, в одно мгновение...

...Тонко и противно запищал будильник, нарушая тишину и покой этого солнечного весеннего утра... Саша потянулся, нащупал рукой кнопку часов, чтобы прекратить эту противную трель... В комнате снова восцарилась тишина... Встать не хотелось... Саша приоткрыл один глаз, затем нехотя разлепил второй... Рядом, на соседней подушке, прижавшись щекой к его плечу спала его девушка – Юля... Стараясь ее не беспокоить, Саша тихо встал и направился в ванную... Несколько горстей холодной воды, которые он плеснул себе на лицо, окончательно его разбудили... Затем последовала традиционная утренняя сигарета и чашка кофе, для того, чтобы «получить заряд бодрости на целый день», как гласила надпись на банке... Выполнив все пункты своего распорядка, которые касались утреннего пробуждения и вхождения в нормальную рабочую колею, Саша оделся и снова заглянул в спальню... Юля все еще спала... Они не были женаты, нет... Юля просто иногда оставалась ночевать у Саши и это были самые счастливые ночи в его жизни... Рассматривая это нежное юное тело, Саша прислонился к косяку... В утренних солнечных лучах, пробивающихся через зановеску, она была особенно прекрасна. Она была похожа на богиню, на маленькую очаровательную нимфу... Она была как Елена Прекрасная, из-за красоты которой, много веков назад, разгорелась война в Древней Греции... Ради Юлиной красоты, ради того, чтобы она была рядом с ним, Саша был готов на многое... Он был готов отправиться на край света, свернуть горы, лишь бы она была рядом с ним... Он стоял и любовался ее красотой, позабыв про время. Ему так хотелось прикоснуться к ее нежным шелковистым волосам, хотелось поцеловать ее губы... Но нет, пусть она еще поспит... Пусть... Саша тяжело вздохнул и пошел на работу...

...Черный монах вытащил из пачки сигарету, закурил, выпустив дым в потолок... Бывают в жизни такие минуты, когда особенно тревожат душу мысли и воспоминания из самых даль-

них закоулков памяти, начинают вязаться одно за другим, наматываются огромным клубком. Эти воспоминания не дают о себе знать. До поры, до времени, но в один прекрасный миг они вырываются наружу... В тот день, отработав положенную смену охранником в винном магазине «Негоциант» Александр возвращался домой. Не зная еще что в этот весенний день сама старуха Смерть вышла на охоту и целью в этой охоте был самый близкий и родной человек для Александра, его любовь, его Юлия... Толпу людей и машину «скорой помощи» Саша увидел издали... По мере приближения к толпе он начал замечать, как меняются лица людей. Страх начал холодными пальцами сжимать сердце. Саша ускорил шаг, люди расступались, уступая ему дорогу.

– Саша, – к Александру подскочил его бывший однокласник Роман Лебедев, работающий участковым на их участке. – Тебе лучше туда не ходить...

Александр оттолкнул его, бросился вперед. Санитары уже садились в машину.

– Она умерла сразу, – Роман подошел сзади, положил руку ему на плечо. – Машина уехала сразу, даже не остановившись... Свидетели говорят, что это была серебряная десятка.

Роман говорил что-то еще, но Саша не слушал его. Нет... Этого не может быть... Его сознание отказывалось воспринимать лужу крови на сером асфальте за кровь Юлии. Нет... Этого не может быть... Это не могло произойти с ним... Почему? За что?

...Черный монах очнулся от боли: сигарета давно истлела и окурок юльно обжог пальцы. Он бросил его в пепельницу, вытащил новую, закурил, жадно затянувшись... В тот день умерла не только Юлия, в тот день умер и Александр, и, что самое страшное, умер их не родившийся ребенок... Александр вспоминал сейчас что Юля в последнее время стала какой-то задумчивой. Уставится в одну точку, вздыхает. Тогда Александр даже предположить не мог причину ее слез и вздохов. Саша подошел к окну. За окном солнце, птичий гомон, ясное утро. Люди спешат на работу, идут мимо их дома, обмениваются новостями, всем хорошо... Хорошо, весело совсем недавно было и Александру. А теперь? Солнце в небе или темные облака закрыли его – все равно. Для него теперь и солнца нет, когда сумрак на душе и темень в глазах. Александр покрутил в руках конверт, вытащил из него золотое кольцо: давно хотел вручить его Юле, сделать ей предложение, все не решался. А теперь уже поздно. Теперь он уже никогда не сможет заглянуть в ее глаза, погладить ее нежные шелковистые волосы. Почему? Что же случилось? Кто же сломал всю его жизнь? Кому помешала их ровная, счастливая жизнь с Юлией? Кому?

В тот день он умер... Александр Лепнин умер. И в тот же день родился он... Черный монах...

...После похорон Юли Александр начал медленно опускаться на дно: уже несколько дней не появлялся на работе, не подходил к звонившему телефону. Еще через несколько дней к нему пришел Роман. Они сидели на кухне, пили водку и разговаривали. Вернее, говорил только Роман. До сих пор в ушах Александра звучали его слова:

– Машину установить удалось. Принадлежит некоему Артуру Мохову. Только не связывайся с ним. Он тебя проглотит и не подавится. Конченный отморозок. И прозвище у него соответствующее – Зверь...

...Александр подошел к книжной полке, взял в руки томик стихов Алексея Толстого, открыл на первой попавшей странице, в глаза сразу же бросились строки:

«Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сторяча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело...»

Александр захлопнул книжку, он не собирался сдаваться. Есть только один человек, который может ему помочь. Этим же вечером Александр взял билет на Москву.

... Знакомая улица. Знакомый дом. Подъезд. Квартира. Александр надавил на кнопку звонка. Олег открыл не сразу, но встрече был рад. Крепко обнял друга, пожурил его за долгое отсутствие.

- Как дела у Юлии? – с улыбкой спросил Зимин.
- Она погибла, Олег... Ее сбила машина.
- Извини, не знал... Нашли кто это сделал?
- Нашли... – Саша посмотрел на друга и произнес, – Мне нужна твоя помощь, Зима.
- ... Машина, шурша колесами по разбитому асфальту, подъехала к дому.
- Жди нас здесь, Лех... – «Зверь» повернулся к водителю. – Пошли...

Четверо человек вылезли из серебристой десятки, направились к подъезду. В нем, на четвертом этаже в пятнадцатой квартире сидели и отдыхали люди, которые кинули Артура – «Зверя» на кругленькую сумму. А этого он прощать не собирался. Крепкие ребята из его команды с легкостью вынесли дверь, вошли в комнату, растреляли охрану и всех присутствующих... Артур вошел последним. Подошел к корчившемуся на полу человеку:

– Неправильно поступаешь, Хамид... Не по людски. Как у вас там, по-мусульманским законам? Вору руку отрубают? – В руках «Зверя» появился небольшой топорик для рубки мяса. Артур замахнулся, с силой опустил его вниз. Хамид истошно завопил и принялся крутиться по полу, зажимая перерубленную руку. Ладонь с запястьем так и осталась лежать на полу. Артур поднялся, выхватил из-за пояса пистолет, несколько раз выстрелил в Хамида, заставив его замолчать.

– Пошли. И трофей заберите, – Артур кивнул на отрубленную ладонь и направился к двери...

... Леха Шустров, по прозвищу «Шустрый», ждал в машине возвращения босса. Он включил магнитоллу, прибавил музыку погромче, откинулся на сидении. Внезапно рука в черной кожаной перчатке зажала его рот, в следующее мгновение тонкая длинная спица воткнулась в его ухо, проникая все глубже и глубже в мозг...

... Артур и три его бойца вышли из подъезда, направились к машине.

– Опять спит, – с улыбкой толкнул одного из них «Зверь», кивнув с восторгу «Шустрого»... Тот ничего не ответил, лишь начал заваливаться на бок, его лицо начала заливать кровь из расцветающей дырки во лбу. Артур начал испуганно озираться. Двое других «братков» уже присоединились к своему собрату. Раздались еще два хлопка и Артур повалился на асфальт, зажимая обе перебитые коленные чашечки... Сквозь боль «Зверь» видел как человек во всем черном подошел к нему.

– Тебе моя жена с ребенком привет передают, – пистолет с глушителем в руке незнакомца четыре раза дернулся. Четыре пули одна за другой вошли в голову «Зверя». Молча, ни слова ни говоря Саша повернулся и пошел прочь...

... Черный монах затушил сигарету. Так произошло его рождение. Он зажмурился и тяжело вздохнул. Память снова и снова возвращала его в прошлое...

... Зимин нажал на кнопку звонка, еще раз, еще... Никакого результата. Тревожные предчувствия сдавили сердце. Олег взялся за ручку двери, потянул ее на себя. Дверь была открыта. Зимин вытащил пистолет, шагнул через порог. В комнате был полный порядок. Все аккуратно. Никаких следов борьбы. На столе початая бутылка водки. Олег прислушался: из ванной раздавался шум воды. Выставив вперед пистолет Зимин распахнул дверь. Саша сидел под струями воды, хлеставшей из душа. Зимин опустил ствол вниз.

- От грязи всей этой никак отмыться не могу... – сквозь зубы процедил Александр.
- Да и не отмоешься теперь, – прошептал Черный монах.

... Тогда в тот вечер, когда Саша вылез, наконец, из ванны, Зимин спросил его:

– Что собираешься делать дальше?

Саша коротко ответил ему:

– Жить...

...Жить дальше не получалось. Он не мог забыть ее. Не мог забыть ее глаз, рук, волос. Шумиха вокруг убийства «Зверя» юстро утихла: громкое «казачье» убийство списали на разборки между враждующими группировками, благо врагов у Артура Мохова было более чем достаточно. И никто не связал расправу над «бандой Зверя» с одиноко пьющим в своей квартире ветераном чеченской войны Александром Лепниным. Лишь только участковый Роман Лебедев зашел как-то в гости к младшему сержанту внутренних войск, бросил на стол газету со статьей о криминальной разбродке в подмосковном городе и тихо спросил:

– Ты?

Саша кивнул, хотел спросить, что с ним будет дальше. Не успел... Роман достал из портфеля бутылку водки, поставил на стол и произнес:

– Ну и правильно...

И все... Жизнь потекла своим чередом, но только не для Александра. Он не мог спать. Ему не хотелось есть. Он просто лежал на своей опустевшей кровати, сидел на подоконнике и, глядя на звезды, говорил с ней. Со своей единственной Юлией. Говорил, как будто она могла его услышать. Он пытался найти работу – безрезультатно. Он начал потихоньку сходить с ума: он хотел ее забыть и не мог. Ему казалось, что она сейчас придет: вот сейчас она войдет в комнату, бросится в его объятия и он как всегда проведет рукой по ее волосам, таким шелковистым и нежным. Только она уже никогда не придет. А всю дальнейшую жизнь Александра изменит один единственный случай...

Глава 2. Убить Дробового

Вы хоть раз оказывались посреди разъяренной толпы? Когда куча одержимых фанатов, разогретых спиртными напитками, вырывается после победы любимой команды на улицы, снося все на своем пути? Разгоряченная толпа не управляема, от нее нет спасения. Именно с такой толпой и пришлось тогда столкнуться Александру. Разъяренные пьяные подростки шли по улице, выкрикивая победный клич любимой футбольной команды, круша железными прутьями подвернувшиеся под руку автомобили, избивая ни в чем не повинных граждан. Люди старались не попадаться им на глаза, скрывались в подворотнях, убегали в проулки. Саша, заметивший издали приближающуюся толпу, тоже поспешил к ближайшему подъезду... И тут он увидел Его... Высокий человек стоял посреди улицы. Он никуда не бежал. Он просто стоял посреди улицы. Седой человек в черной одежде. Один против разгоряченной, неуправляемой толпы. А она приближалась. Саше хотелось броситься к старику, схватить его за руку, увести куда-нибудь в безопасное место. Но что-то держало его. Вдруг Саше показалось, что он где-то уже видел эту сухошавую фигуру, этот гордый греческий профиль... И тут случилось то, чего Саша никак не мог ожидать. Толпа остановилась в нескольких метрах от старика. Она как бы наткнулась на невидимую стену. В воздухе повисла гробовая тишина. А затем толпа расступилась, пропуская старика. Они просто стояли и молчали, разошлись в разные стороны, уступая ему дорогу. Старик шел вперед, он даже не шел, его буквально несло вперед. Казалось, он точно знал, куда ему надо и ничто не могло его остановить. Он прошел сквозь расступившуюся толпу и она снова сомкнулась за его спиной. Сомкнулась, чтобы снова продолжить свое все разрушающее шествие. И тут Саша вспомнил, где он видел этого человека.

Саша долго не мог решиться на эту поездку, но пришел час, когда он почувствовал, что откладывать дальше невозможно. Он поехал один. Приехав на место, он поставил машину на обочине живописной проселочной дороги и перешел на другую сторону, где было кладбище. Каменная ограда, ухоженные могилы. Саша шел медленно, никуда не торопясь. Здесь лежали целые семья, поколения, здесь лежали его предки. А в глубине, возле самой ограды, была сравнительно новая могильная плита с простой надписью: «Слепцова Юлия Сергеевна». Саша опустился на скамейку, нерешительно тронул камень. В задумчивости провел кончиками пальцев по гладкой поверхности.

– Здравствуй, Юля, – прошептал он и ветер отозвался в зеленых кронах деревьев. – Я здесь. Вот я и пришел...

Казалось неуместным говорить здесь вслух – только сумасшедший, сказал бы он раньше, может разговаривать на кладбище с мертвыми...

– Ах, Юля, разве мы думали, что все так сложится? – Он поник головой, горло сжимали слезы. Наконец он разрыдался, и яркий солнечный свет разломился на множество лучей. Ветер, казавшийся таким теплым, вдруг обдал холодом его мокрые щеки.

– За что? – его крик взорвал безмолвие кладбища, которое свидетельствовало всем своим видом, что жизнь скоротечна и смерть есть смерть. – О, господи, за что?!

И тут он увидел Его. Высокий и седой старик стоял, прислонившись к столбу кладбищенских ворот. Он стоял и молчал. Но в голове Александра, каким-то непонятным образом звучали его слова:

– Стивен Кинг когда-то сказал: «Каждый делает, что в его силах, и делать это надо как можно лучше... Не всегда получается, но надо стараться. Нет на свете такого, что утрачиваешь навсегда. Нет на свете такого, чего нельзя обрести вновь...»

– Что нельзя обрести вновь... – прошептал Саша и вдруг бросился следом за стариком, прямо в гущу разъяренной толпы. И она снова расступилась, пропуская его вперед. Просто разошлась, чтобы сомкнуться вновь. Саша бежал вперед. И НИКТО ЕГО НЕ ТРОНУЛ.

Саша догнал старика в одном из темных подворотен. Вернее он сам ждал его там.

– Я уже давно жду тебя, – прошептал старец, протягивая Александру руку. Саша взялся за нее и тут... ТЕМНОТА, БОЛЬ, СИЯНИЕ...

Александр и державший его за руку старик стояли среди оливковых деревьев. Перед ними, на поросшем травой холме, стояло небольшое сооружение из белого мрамора. Оно было украшено шестью колоннами с капителями и изящными резными завитками. Стадо обезьян прыгало по развалинам старого храма. Большой самец, разведывая местность, вел за собой всю группу. Стадо спешило к холодному озеру на водопой. Самец просигналил, что все в порядке и самки устремились к воде. Некоторые несли младенцев на животах, а детеныши постарше оседлали сильные спины своих матерей. Растянувшись вдоль берега, они окунали свои морды в холодную воду.

– Пойдем, – прервал наблюдения Александра старец, и они начали спускаться по заросшей тропинке в небольшую деревню. На центральной улице во всю кипел рынок. Везде, где только позволяло место, стояли палатки. Тяжелые хлопковые тенты с вытканными на них рисунками различных форм и цветов поддерживались длинными и тонкими шестами из бамбука и спасали рынок от жаркого солнца Индии. Повозки всех размеров, до крив наполненные продукцией ремесленников заполнили центр площади. Покупатели яростно торговались, всячески придираясь к товару. Ювелиры звонили в серебряные колокольчики, привлекая внимание к связкам золотых браслетов, серег и колец. Керамика всех размеров и форм висела на деревянных шестах, а гончары яростно крутили свои колеса, превращая своими руками куски глины в предметы пользования. Экзотического вида молодая женщина раскладывала кругами тщательно нанизанные лепестки цветов в белые, желтые и голубые гирлянды. Развеваясь на ветру, они дразнили своим тонким ароматом обоняние Александра. Змеи, загипнотизированные мерным покачиванием инструмента заклинателя, танцевали в соломенной корзине. Высокая, чистая песня его флейты смешивалась с кружащейся пылью и криками погоняемых животных. Александр обернулся на крики:

– Сладости! Сладости с юга! Сладости, разжигające аппетит!

Саша вдохнул сладкий аромат. Старик неспешной походкой подошел к Саше:

– Хочу сказать тебе только одно. Помни об этом всегда. Какой бы дорогой ты не шел, не зло ты должен нести в этот мир, а только добро. А его на острие меча не преподнесут. Если забудешь эту истину, будешь отвергнут и проклят на веки веков. А теперь, иди. Иди, черный монах, иди, – с этими словами старец толкнул Александра в грудь. Волна судорог прокатилась по телу Александра. Саша вздрогнул и очнулся. Он стоял на том же месте, в темной подворотне. Стоял один. Что это было? Гипноз? Иллюзия? Но в носу твердо стоял запах цветочных гирлянд и аромат восточных сладостей. Саша молча повернулся и побрел к выходу, на свет и свежий воздух улицы. Он брел, низко опустив голову. Ноги сами привели его к автобусной остановке. Саша сел в первый попавшийся автобус. Все происходило с ним и как бы не с ним... Пришел в себя он только в салоне везущего его куда-то автобуса. Через проход от него сидела молодая мамаша с сынишкой. Саша попытался улыбнуться ему, вот только улыбка получилась какая-то вымученная. Впереди сидели две женщины преклонного возраста. До Саши докатился обрывок их разговора:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.